

# УЧЕНИЕ ОБ АКТУАЛЬНОМ ЧЛЕНЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

**Келиму Амина**

Аспирант, Московский государственный университет  
им. М.В. Ломоносова  
nana546209@126.com

## THE DOCTRINE ON THE ACTUAL DIVISION OF A SENTENCE IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTICS

**Kelimu Amina**

*Summary:* The history of studying the theory of the actual division of a sentence in Russian and Chinese linguistics is considered. Illustrative examples of a comparative analysis of the original stories of A.P. Chekhov with the translation into Chinese from the point of view of the actual division of the sentence are proposed. Specific advice is offered for Chinese Russianists in the study and teaching of this theory. Prospects for the study of this theory in Chinese linguistics are predicted.

*Keywords:* actual division, word order, communicative task, intonation, translation, theme, rhema.

*Аннотация:* Рассматривается история изучения теории актуального членения предложения в русской и китайской лингвистике. Обсуждаются особенности учения актуального членения предложения в китайской лингвистике. Предложены показательные примеры сопоставительного анализа оригинала рассказов А.П. Чехова с переводом на китайский язык с точки зрения актуального членения предложения. Прогнозируются перспективы исследования данной теории в китайской лингвистике.

*Ключевые слова:* актуальное членение, порядок слов, коммуникативная задача, перевод, тема, рема.

Язык – это средство общения и служит коммуникации, являясь самым главным и социально признанным видом коммуникативного поведения. Однако в процессе понимания говорящего ключевую роль играет актуальное членение предложения (АЧП), которое выполняет важнейшую коммуникативную задачу – передачу коммуникативной информации.

Идея об АЧП была впервые высказана в 1844 г. в работе французского лингвиста А. Вейля «О порядке слов в древних языках по сравнению с современными» [9, с. 38]. Своё дальнейшее развитие теория получила благодаря трудам известного чешского учёного В. Матезиуса.

Главные открытия, сделанные В. Матезиусом, состоят в применении терминов «основа» (или «исходный пункт») и «ядро» относительно элементов актуального членения. По мнению В. Матезиуса, исходным пунктом, т. е. «темой» может быть то, что в данной ситуации известно или очевидно и из чего говорящий исходит, а ядром высказывания – «ремой» является то, что новое, что говорящий высказывания об исходном пункте или в связи с ним [8].

Кроме того, в своей работах В. Матезиус обратил особое внимание на изучение порядка слов (ПС) в связи с АЧП (в первую очередь, в славянских языках). [17] Матезиус различает словорасположения в повествовательных предложениях на 2 типа: объективный и субъективный. Учёный пришёл к выводу, основным фактором, который определяет ПС в предложении, является АЧП [22].

В-третьих, учёный отметил, что формальное членение предложения основывается на грамматических членах предложения, а АЧП – на конкретных ситуациях. [8].

После него теорией АЧП начало активно заниматься не только в чешской лингвистике, но и в других странах. Примерно до 60-х гг. XX века в истории русской лингвистики закономерности словопорядка в предложении рассматривались в связи с синтаксической структурой предложения, иными словами, не связаны с его основной функцией – смысловой функцией.

Благодаря В. Матезиусу изучение ПС было связано с АЧП. Стоит отметить, что до В. Матезиуса широко распространялось мнение, что русский язык характеризуется свободным порядком слов.

С тех пор идеи В. Матезиуса в русистике стали изучать такие учёные, как К.Г. Крушельницкая, А. И. Смирницкий, И.П. Распопов, И.И. Ковтунова, В.В. Бабайцева и другие.

Первой работой, посвящённой АЧП на примерах русского языка, является статья К.Г. Крушельницкой «К вопросу о смысловом членении предложения». Учёный предложил термины «данное» и «новое» чтобы обозначить компоненты актуального членения. Особое внимание уделяется К.Г. Крушельницкой соотношению между смысловым и грамматическим членением предложения [7].

А.И. Смирницкий отмечает, что должно связать

значение АЧП с функцией ПС в предложении и предложил названия «лексическое подлежащее» и «лексическое сказуемое» для обозначения главных компонентов АЧП [12].

Начиная с работ И.П. Распопова ведёт отсчёт современный период в развитии учения об АЧП. Учёный впервые затронул вопрос о языковой природе явления АЧ и провёл обстоятельное исследование АЧ, назвав основные два компонента АЧП «основной» и «предиктируемой частью». По его мнению, основные способы для оформления АЧ – это порядок слов и интонация [10].

С тех пор в русской лингвистике начали активно исследовать соотношение между АЧ предложения, его формальным членением и синтаксической семантикой. Одновременно обращалось особое внимание на средства выражения АЧП: порядок слов и интонацию, вскрывая связь АЧ с категорией предикативности, формирующей предложение, с лексической семантикой. В то время в лингвистике появились понятия «темы»: «данного» или «известного», «ремы»: «нового» или «неизвестного» (работы Распопова, И.Ф. Вардуля, И.И. Ковтуновой, Е.Н. Ширяева, Т.М. Николаевой, О.А. Лаптевой, Ю.Д. Апресяна и др.).

Однако учение об АЧП было включено в Академическую грамматику русского языка только в 1970-м году. Официальным признанием является его появление в учебниках (1976 г. – учебник И.И. Ковтуновой, 1977 г. – учебник В.А. Белошапковой).

Смотря на историю изучения теории АЧ и ПС в предложении, очевидно, что о природе АЧ не было единого мнения до сих пор. Таким образом, и сегодня разными филологами отмечаются разные названия главных компонентов АЧП как «основа-ядро», «данное-новое», «основа-редуцируемая часть», «тема-рема». [22]. Кроме того, стоит отметить, что мнение АЧП оказалось верным во многих случаях, но не универсальным, так как исходный пункт может представлять собой неизвестное, новое, а ядром высказывания может служить известное.

Вышеуказанные факты говорят о сложности данной проблемы и недостаточной убедительности некоторых положений теории АЧ. В будущем стоит глубже обсудить субъективность при определении результатов членения. Таким образом, и сегодня в лингвистике отмечается, что процедура получения «продукта» АЧ не имеет формализованного представления. Так считают и в китайской лингвистике.

Кроме того, перед нами стоит ещё другой вопрос: теория АЧ подходит к любому языку в мире? Другими словами, она необходима в грамматике всех языков в мире? Если нет, как понять АЧ тем, у кого в родном языке отсут-

ствует данная категория?

Чтобы найти ответ на вышеуказанные вопросы, автор обратился к исследованию АЧ в китайской лингвистике. Поскольку китайский язык отличается от русского и других европейских языков рядом особенностей как в морфологии, так и в синтаксисе.

В китайском языке отсутствует изменение слов по родам, склонениям и падежам. Нарушение словоупотребления в китайском языке может приводить к изменению грамматической роли и связи слов, т.е. китайский язык характеризуется строгой фиксированностью ПС.

Таким образом в китайском языке имеет место более устойчивая структура, другими словами, прямой порядок слов: Т (подлежащее) – Р (сказуемое) [23]. И в китайском языке выделяется подлежащее как тема, описывающая объект, а предикат (сказуемое+дополнение) – рема, которая описывает подлежащее, и является ядром структуры предложения и семантической интерпретации [18]. Так что в китайском языке нет разницы между формальным и актуальным членением предложения, как в русском языке.

В русском языке, как известно, ПС играет ключевую роль, чтобы выполнить коммуникативную задачу предложения, а в китайском языке с передачей коммуникативной информации тесно связано логическое ударение, а для определения логического ударения часто употребляются такие средства, как частицы, отрицательные или устойчивые словосочетания и др.

Как видите, в китайском языке тоже используются понятия «тема - рема». А можно считать их системными терминами для китайского языка? И откуда такие названия? Ответы на эти вопросы тесно связаны с историей учения АЧ в китайской лингвистике.

Коммуникативные исследования в китайской лингвистике начались с появления понятия «топик-комментарий». Стоявший у истоков данного направления исследователь Чжао Юаньжэнь отмечал, что в китайском языке грамматическое значение подлежащего и сказуемого (предикативной пары) – «топик» и «комментарий» [25]. Таким образом, с конца 1960-х гг. данный вопрос активно рассматривали в Китае. Его представители: Чжао Йенрен (1968); Ли и Томсон (1982); Тан Ианци (1988, 1990), Цао Фонпун (1988, 2005) и др [3].

Китайские учёные, в частности, Ван Фусян, «приняли эстафету» от советских исследователей и применили теорию к китайскому языковому материалу. Ван Фусян различал в китайском языке тему и ремю и предложил основные средства и способы для выражения АЧП в китайском языке. Учёный также исследовал проблему прямого и обратного словоупотребления, по его мнению, «инвер-

сия используется в целях АЧ» [1].

Другие средства выражения АЧ – такие, как интонации и модальные частицы, предложил Тань Аошуан, изучающий термины «тема и рема» при исследовании проблемы возможности изменения ПС под воздействием АЧП в китайском языке. [14]

Стоит отметить, что в переводе данной теории до сих пор существуют многие споры и расхождения. Например, Тан Ианци отождествляет топик с темой, а комментарий с ремой. По его мнению, «топиком» является «данная или известная информация», а «комментарий» представляет собой «новая или важная информация». [13].

Идея об АЧП была использована в качестве формирующей теории и введена в курсы по изучению китайского языка в 2000 г. в работе Чжэн Гуйю «Макропринцип актуального членения предложения и определение темы в китайском языке». [24] Однако до сих пор в китайской грамматике редко встречаются описания теории АЧП. В частности, существует мнение, что в китайском языке с точки зрения АЧ объяснить некоторые явления возможно, но нет необходимости строить системный набор понятий данной теории для китайского языка. [21] Доказательство данного мнения можно найти в особенностях членения предложения в китайском языке.

Как рассмотрели выше, в китайском языке нет разницы между формальным и АЧ. Так как членение предложения в китайском языке реализуется с коммуникативной задачей предложения и эквивалентно теме и реме предложений в русском языке. И в китайском языке выполнение коммуникативной задачи предложения может быть достигнуто посредством изменения структуры предложений или использования служебных слов и др. (в письменной речи). [2] А в устной речи чаще всего – логическое ударение.

Таким образом, с точки зрения АЧП, синтаксическое единообразие не имеет особого значения для перевода с русского языка на китайский. Иными словами, главным принципом выражения китайским языком изменения расположения слов в русском языке является принцип информативного эквивалента. [20]

Стоит отметить, что самым важным для максимального совпадения содержания оригинала и перевода большинство исследователей считают эквивалентность. Однако при установлении эквивалентных отношений при переводе синтаксические значения часто отходят на второй план. [11]

Нужно подчеркнуть, что китайские учёные уже длительное время изучают вопрос порядка слов в русском

языке, но стали уделять больше внимания АЧП для выявления его смыслового центра только с 80-х годов прошлого века [4]. И многие такие исследования АЧП пока проводятся на материале простого предложения, а вопросам АЧ сложного предложения, особенно в контексте, в китайской лингвистике уделяется недостаточно внимания.

В связи с этим, сегодня немало ошибок или неточностей, допускаемых из-за незнания или неправильного определения ПС и АЧ в учебниках русского языка для китайских студентов, и даже в популярных переводах русских художественных произведений на китайский язык.

Например, рассказы А.П. Чехова давно изучались и переводились в Китае многими исследователями. Однако во многих их переводах существует немало неточностей при передаче смыслового центра предложения. В данной статье предложены некоторые примеры из таких неточностей, даже ошибок. Здесь в примерах ТЕМА и РЕМА разделены знаком «/».

1) Распустили слух, что палату № 6 будто бы стал посещать доктор (Палата № 6).

А. 风传医师开始 / 常到六号病室去了。 [5, с. 87]

Его перевод на русский:

Распустили слух, что доктор будто бы стал / в палату № 6 часто приходить.

В этом переводе АЧП определяется словом «开始-стал», для того, чтобы подчеркнуть, **именно что доктор начал делать**. Тогда этот вариант перевода может дать ответ на вопрос: *Что будто бы стал делать доктор?*

Б. 有人散布流言, 说好像探望起六号病房来的是 / 个大夫。 [15, с. 151]

Его перевод на русский:

Кто-то распустил слух, что палату № 6 будто бы стал посещать / доктор.

В данном переводе АЧП выделено типичным словосочетанием на китайском языке ‘.....的是-кто-что является кем-чем’, и это словосочетание отвечает на вопрос: *Кто будто бы стал посещать палату № 6?*

В. Предлагаемый нами [совместно с Фу Вэньбао] последний перевод:

有人放出谣言, 说 6号病房 / 似乎开始有大夫去探望了。

Его перевод на русский:

Кто-то распустил слух, что палату № 6 / будто бы стал посещать доктор.

В данном переводе словосочетание ‘палату № 6 - 6号病房’ поставлено вперёд – перед предикатом ‘стал

посещать -开始探望. Такой порядок слов в китайском языке является обратным, который поможет вычеркнуть смысловой центр предложения, т. е. здесь **что начало происходить** с «палатой № 6» более важно по мнению автора. В результате этот последний вариант перевода может дать более подходящий ответ на вопрос: *Что нового стало происходить с палатой № 6?* И этот вариант сделан по ситуации, то есть исходя из контекста. Это тоже важный принцип при определении АЧП.

Придя машинально домой, не снимая вицмундира, он лёг на диван и ... помер. (Смерть чиновника)

А. 他 / 信步走到家里, 没脱掉制服, 往长沙发上一躺, 就此.....死了。 [6, с. 9]

Его перевод на русский:

Он / машинально дошёл домой, не снимал вицмундира и лёг на диван и ... помер.

В этом переводе мало чувствуем выразительность оригинала текста. Здесь только по контексту выделены ТЕМА – он, и РЕМА – что он сделал после последней встречи с начальником.

Б. 像木头人似的回到家中, 连制服都未脱 / 就倒在沙发上, 就这样.....离开了人世。 [19, с. 17]

Его перевод на русский:

Вернувшись домой деревянным человеком, даже не / сняв вицмундира, он рухнул на диван, и вот так... скончался.

В данном переводе АЧП выделено типичным словосочетанием на китайском языке '连...都没 - даже...не...', которое делает акцент на образ действия, в этом и смысловый главный акцент автора. Этот перевод точно отвечает на вопрос: *Как скончался этот чиновник?*

На вокзале Николаевской железной дороги встретились два приятеля: один толстый, другой тонкий. Толстый только что пообедал на вокзале, и губы его... (Толстый и тонкий)

А. 在尼古拉铁路的一个火车站上, 两位朋友: 一个胖子和一个瘦子, 相遇了。 [16, с. 28]

На вокзале Николаевской железной дороги два друга: толстяк и худой, встретились.

В этом варианте обратный порядок слов как раз знак выделения ТЕМЫ и РЕМЫ предложения. То есть, здесь РЕМА – *встретились*. А в оригинале в конце РЕМА – *толстый и тонкий*. Кроме того, по ситуации, дальше сразу идёт речь о «толстом», то есть РЕМА в предыдущего предложения стала дальше ТЕМОЙ. Отсюда тоже можно определить АЧП данного предложения. Кроме того, в оригинале уже ясно поставлено двоеточие, которое тоже один из важных знаков для разделения ТЕМЫ и

РЕМЫ. Таким образом, этот вариант не надёжный.

Б. 尼古拉铁路一个火车站上, 有两个朋友相遇: / 一个是胖子, 一个是瘦子。 [6, с. 19]

На вокзале Николаевской железной дороги встретились два друга: / один толстый, а другой худой.

В этом варианте перевода точно выделено АЧП. Без лишнего изменения порядка слов и точно выражено авторское мнение, и даже по структуре предложения точно подходит. Таким образом, отвечает на вопрос: *Кто именно эти друзья?* А если относимся к нему как к началу рассказа, даже отвечает на вопрос: *Кто именно главные герои данного рассказа?*

Безусловно, причины возникновения таких неточностей возникают не только из-за большой разницы в понимании АЧ в двух языках, но и из-за сложности самой теории.

Стоит отметить, что вышеуказанные примеры неточностей в переводе рассказов А.П. Чехова являются следствием привычки к давно принятым и известным вариантам переводов А.П. Чехова.

Кроме того, сегодня в Китае имеют место такие явления, на которые обязательно надо обратить внимание. Во-первых, небольшой объём для определения понятий АЧП в книгах по грамматике для китайских русистов; во-вторых, многие китайские преподаватели сами недостаточно владеют методикой АЧП, следовательно, в процессе обучения они не знают, как исправить такие ошибки и, соответственно, не подчёркивают важность АЧП и ПС на занятиях; в-третьих, даже многие редакторы-переводчики часто игнорируют такие ошибки.

Все вышеуказанные явления доказывают необходимость глубже изучить АЧП. Здесь нужно отметить, что хотя важными средствами для выражения АЧП являются ПС и интонация, но стоит запомнить, что на первом степени должна стоять ситуация, т. е. контекст. Таким образом, в будущем изучении теории АЧП необходимо связывать её с контекстом и ситуацией.

Кроме того, перед китайскими русистами чрезвычайная задача – исправлять ошибки и неточности, связанные с неправильным определением ПС и АЧ в учебниках русского языка для китайских студентов и популярных переводах русских художественных произведений на китайский язык. Мы должны понимать, что нельзя копировать то, что говорят другие учёные, а надо смело задавать вопросы о давно известной или самой продаваемой версии перевода, а также смело задавать вопросы и давать собственные ответы на основе прочной теоретической базы и глубоких исследований. Это также важно для развития языкознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Фусян, // Анализ структуры русского высказывания. — Пекин: преподаванию и исследованию иностранных языков, 1981 — 462 с.
2. Ву Ликунь, // Практика обучения порядку слов и актуальному членению в русском языке. — Харбин (КНР): Журнал Муданьцзянского педагогического университета. (Философия и социальные науки), 2000 — №6: 70-72 с.
3. Гао Синь, // Порядок слов в русском языке в зеркале китайского языка. — М.: Аспирантская диссертация, 2007 — 233 с.
4. Го Тиньна, // Исследование семантического порядка слов русского языка с точки зрения программки. — Харбин (КНР): Магистерская дипломная работа, 2015 — 38 с.
5. Жу Лун, // Избранные рассказы А. П. Чехова (Рекомендуемая литература из серии «Китайский язык», составленная Министерством образования). — Пекин (КНР): Народная литература, 2002 — 258 с.
6. Жу Лун, Избранные рассказы А. П. Чехова. — Пекин (КНР): Народное образование, 1992 — 720 с.
7. Крушельницкая К.Г., // К вопросу о смысловом членении предложения. Вопросы языкознания. — М.: Российская академия наук, 1956 — № 5: 56-67 с.
8. Матезиус В.О., // О так называемом актуальном членении предложения. — М.: Пражский лингвистический кружок, 1967 — Прогресс: 239-245 с.
9. Николаева Т.М., // Актуальное членение — категория грамматики текста. — М.: Вопросы языкознания, 1972 — № 2.: 43–55 с.
10. Распопов И.П., // Актуальное членение предложения. — Уфа: БГУ, 1961 — 269 с.
11. Полищук Е.В., Суровцева Е.В., // Новые аспекты коммуникативно-лингвистической концепции перевода. Эквивалентность vs адекватность в переводе. Доклад на международной Конференции: CrossLingua'2013, 15 мая 2013. Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, 2013.
12. Смирницкий А.И. // Синтез английского языка. — М.: Литературы на иностранных языках, 1957. — 284 с.
13. Та Ианци. // Разъяснение китайской грамматики и её функции. — Тайбэй (КНР), 1988.
14. Тан Аошуан. // Проблемы скрытой грамматики. — М.: Язык славянской культуры, 2002.
15. Фу Вэньбао, // Сборник повестей и рассказов А.П. Чехова, — Пекин (КНР): Китайское книжное издательство, 2017— 353 с.
16. Фэнь Цзя, // Хамелеон — Сборник повестей и рассказов А. П. Чехова. — Нанкин (КНР): Издательство Илин, 2017 — 347 с.
17. Хамицева С.Ф., // Концепция теории актуального членения. — М.: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2015 — №3-1: 272-275 с.
18. Хуан Божун, Ляо Сюйдун, // Современный китайский язык (версия-2). — Пекин (КНР): Издательство Высшее образование, 2002 — 337 с.
19. Чжу Сяньшэн, Фэнь Цзя // Избранные рассказы А. П. Чехова (Единообразно отредактированные вспомогательные материалы для чтения на китайском языке для девятого класса.). — Пекин (КНР), Народное образование, 2019 — 312 с.
20. Чэнь Готин, // Основной принцип и средства выражения китайским языком изменений порядка слов в русском языке. — Харбин (КНР): Журналы на иностранных языках, 1988 — Т. 41, №6: 40-46 с.
21. Чэнь Готин, // Когнитивные маркёры и применимые тексты для сегментации смысла предложения. — Харбин (КНР): «Иностранные языкознания», 2003 — №4, 13-16 с.
22. Чэнь Готин, // Актуальное членение и порядок слов в двухсоставном повествовательном предложении. — Харбин (КНР): Издательство Харбинского технологического университета, 2007 — 268 с.
23. Чэнь Готин, // Сравнительный синтаксис русского и китайского языков. — Шанхай (КНР): Шанхайская пресса по обучению иностранным языкам, 2014. — 306 с.
24. Чжэн Гуйю, // Макропринцип актуального членения предложения и определение темы в китайском языке [J]. — Пекин: Преподавание и исследование языков, 2000 — №4, 20-26 с.
25. Chao Y.R., // A grammar of Spoken Chinese. — Berkeley / Los Angeles: University of California Press, 1968 — 847 с.

© Келиму Амина (nana546209@126.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»